

Понятие смерти в стоицизме и экзистенциализме

Научный руководитель – Вольф Марина Николаевна

Михайличенко Никита Егорович

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: 17corsar17@mail.ru

Философские учения нередко могут принимать форму своего рода ответов на различные кризисы той или иной эпохи. Экзистенциализм XX в., как и стоицизм эпохи Рима, могут дать ответы на те вызовы, которые происходили в их время. Несмотря на различия данных философских течений, в их предметный интерес входят такие понятия как отношение к жизни, выбору, судьбе и смерти. На примере полемики между представителями экзистенциального направления с частью стоических положений мы можем увидеть трансформацию этих понятий, углубив их понимание, что способствует формулированию ответов на современные вызовы. В особенности критические замечания в сторону стоической традиции можно заметить в произведениях Жан-Поля Сартра и Карла Ясперса. В произведении «Письма к Луцилию» Сенека рассуждает о том, что такое смерть, и приходит к выводу о том, что смерть индивидуальна. Как жизнь, так и смерть присущи только конкретному индивиду, иначе говоря, они являются его собственностью. Продолжая свои размышления, Сенека говорит о том, что смерть не является предметом для страха, так как она естественна и пребывает вне человека, она есть и будет всегда[2]. Человек, по мнению Сенеки, должен принять свою конечность как факт, который так или иначе произойдет, так как в этом мире смерть существует. В человеческих силах лишь то, как именно распорядиться тем временем, которое отведено до неизбежного. Подобные высказывания могут показать не только стоическое равнодушие к смерти как таковой, но и предпосылки экзистенциального принятия смертности. Также в пользу того, что смерть не является предметом страха, говорит Эпиктет. Через его онтологические понятия «то, что зависит от нас» и «то, что от нас не зависит» Эпиктет приходит к выводу, что если считать смерть злом, то это то, что от нас зависит, так же, как и благо, однако зло можно избежать, но смерти никому избежать не удалось. Следовательно смерть относится к другой категории — то, что от нас не зависит. А относиться к тому, что не зависит от нас, по мнению Эпиктета, нужно безразлично, тогда и к смерти мы должны быть так же безразличны. В отличие от самой смерти, страх перед ней мы можем избежать, и как раз страх смерти является злом. Он сравнивает страх перед смертью с пугалом, которым пугают детей. Таким образом, можно заметить, что для стоической традиции смерть является повседневным и естественным событием в жизни человека, поэтому к ней надо относиться так же безразлично, как и к закату солнца. Сартр придерживается схожей мысли о том, что смерть, хоть и может расцениваться объективно, так или иначе имеет личностный характер, она проявляет смысл тогда, когда она субъективна. Однако, в отличие от стоиков, смерть для Сартра — это ничто бытия, которое неотделимо от него самого и помогает конструировать жизнь и наполнять ее смыслом. То есть смерть является одним из главных критериев построения смысла жизни. Принятие ответственности за свою жизнь и смерть переносят эти понятия в категорию личностных. Само же проявление стоического спокойствия и равнодушия к смерти Сартром воспринимается как временная мера и «анестезия»[1] в таких кризисных ситуациях, как боевые действия. Сартр говорит о том, что в таких ситуациях воспринимать войну как что-то внешнее, что-то, что

он нас не зависит, и предлагать для службы свое тело, чтобы его душу оставили в покое — неверное утверждение. Необходимо, по мнению Сартра, наоборот, воспринимать войну максимально полно, реализовать свое бытие на ней, так как смерть, будучи важным личностным понятием, присутствует на войне повсюду. Таким образом, смерть для Сартра, в отличие от стоиков, представляется как что-то важное в жизни человека, то, на что нельзя закрывать глаза. Ясперс, как и Сартр, критикует стоиков за их «пассивность» и смиренность. Он пытается переложить опыт стоиков на то, как бы стоики могли ответить на то, что Ясперс называет пограничными ситуациями. Так как осознание смерти является одной из таких пограничных ситуаций, то можно провести параллель между тем, как воспринимают смерть стоики и Ясперс. В отличие от Сартра, Ясперс не так категоричен к стоикам, однако, по его мнению, стоическое смирение не предоставляет путей для преодоления пограничной ситуации и, следовательно, не позволяет становиться человеку на более высокий уровень существования и осознанности. Стоики, по словам Ясперса, отрицают возможность того, что преодоление таких ситуаций, как осознание смерти, можно решить спонтанно или безумно[3]. Таким образом, можно увидеть, как осознание смерти трансформируется и приобретает новые смыслы в различных эпохах человеческого существования, и как ответы, которые предоставляли представители стоической традиции, пытаются переосмыслиться и трансформироваться через критические позиции представителей экзистенциального течения философии на примере таких кризисных положений как война.

Источники и литература

- 1) Сартр Ж.-П.: Дневники странной войны. Сентябрь 1939 - март 1940. — СПб: Владимир Даль, 2002. — 808 с.
- 2) Сенека Л.А.: Нравственные письма к Луцилию. — М.: «Наука», 1997. — 264 с.
- 3) Ясперс К. Введение в философию/ Пер. с нем. Под ред. А. А. Михайлова. — Мн.: ПроPILEI, 2000 (Схолия). —192 с.